

Научная статья

УДК: 342.4

JEL: K0

DOI:10.17323/2072-8166.2025.4.4.26

Преамбулы конституций: современное состояние научных исследований

Галина Николаевна Андреева

Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (ИНИОН РАН), Россия, Москва 117418, Нахимовский просп., д. 51/21, g.n.andreeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3465-522X>, Researcher ID S-1277-2018

Аннотация

Цель данной статьи состоит в анализе сложившихся и в выявлении формирующихся в настоящее время подходов к трактовке положений преамбул современных конституций. Для выявления взаимосвязей и закономерностей развития научного знания о преамбулах конституций использован компаративистский метод. Показаны особенности конституционных преамбул как объекта научных исследований. Определено, какие именно аспекты преамбул чаще всего становятся объектом исследования. Охарактеризованы основные научные дискуссии, ведущиеся относительно содержания и значения преамбул. В центре внимания находится состояние научных исследований по трем взаимосвязанным проблемам: происхождение преамбул конституций, их содержание и юридическая природа. Анализ происхождения преамбул конституций использован для выявления истоков наблюдаемого в настоящее время разнообразия их содержания и их современной роли в конституционном регулировании. Показано, какие черты первых конституций стали основой для развития содержания преамбул более поздних конституций. В силу значительного разнообразия содержания современных конституций ученые предпринимают попытки выявить общие черты положений их преамбул. Показаны разработанные к настоящему времени типы классификаций содержания преамбул конституций. Выявлено, что их вариативность зависит от региональной принадлежности конституций, отобранных для анализа, и от количества рассмотренных конституций. Решение вопроса о юридической

силе преамбулы предопределяется особенностями содержания и формулировок положений преамбул конституций, сложившимся доктринальным подходом, а также позицией органов конституционного контроля, которая может изменяться от отрицания юридической силы преамбулы к ее признанию. Описаны основные варианты подходов органов конституционного контроля к вопросу о юридической силе конституций. Происходящие в настоящее время изменения роли и значения преамбул конституций, по мнению автора, предопределены прежде всего тем, что в них наряду с традиционными компонентами включают новые значимые для государства и общества идеи и принципы, почерпнутые из международного права и из конституций других стран.

Ключевые слова

конституции; преамбулы конституций; происхождение преамбул; классификации содержания преамбул; юридическая природа преамбул; дискуссия о преамбулах.

Для цитирования: Андреева Г.Н. Преамбулы конституций: современное состояние научных исследований // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 4. С. 4–26. DOI:10.17323/2072-8166.2025.4.4.26

Legal Thought: History and Modernity

Research article

Preambles of Constitutions: Current State of Academic Research

Galina N. Andreeva

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 51/21 Nakhimovsky Avenue, Moscow 117418, Russia,

g.n.andreeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3465-522X>, Researcher ID S-1277-2018

Abstract

The purpose of the article is to analyze the prevailing and identify currently emerging approaches to the interpretation of the provisions of the preambles of modern constitutions. To identify the relationships and patterns of development of scientific knowledge about the preambles of constitutions, a comparative method was used. Features of the preambles of constitutions as an object of scientific research are shown. It is determined which aspects of the preambles most often are an object of exploration. The main research discussions conducted regarding the content and meaning of the preambles are characterized. The author focuses on the state of research on three interrelated problems: the origin of the preambles of constitutions, their content and legal nature. The analysis of the origin of the preambles of constitutions carried out in the

article was used to identify the origins of the currently observed diversity of their content and their modern role in constitutional regulation. It is shown what features of the first constitutions became the basis for the development of the content of the preambles of later constitutions. Due to the significant diversity of the content of modern constitutions, scientists are trying to identify common features of the provisions of their preambles. The types of classifications developed to date for the content of preambles of constitutions are shown. It was revealed that their variability depends on the regional affiliation of the constitutions selected for analysis, and on the number of constitutions considered. The decision on the legal force of the preamble is predetermined by the peculiarities of the content and wording of the provisions of the preambles of the constitutions, the prevailing doctrinal approach, as well as the position of the constitutional control bodies, which may change from the denial of the legal force of the preamble to its recognition. The main options for approaches of constitutional control bodies to the issue of the legal force of constitutions are described. According to the author, the current changes in the role and meaning of the preambles of constitutions are predetermined primarily by the fact that, along with traditional components, they include new ideas and principles significant for the state and society, derived from international law and from the constitutions of other countries.

Keywords

preambles of constitutions; national constitutions; origin of preambles; classifications of preambles content; legal nature of preambles; discussion on preambles.

For citation: Andreeva G.N. (2025) Preambles of Constitutions: Current State of Academic Research. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 4, pp. 4–26 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.4.4.26

Введение

Термин «преамбула» — латинского происхождения и состоит из двух частей: *прае* — приставки со значением «нахождение впереди» и корня, образованного от глагола *ambulare*, означающего движение («двигаться, передвигаться, ходить, гулять, отправляться» и т.д.). Этот глагол использовался юристами в значении «подавать дело в суд, начинать тяжбу» [Дворецкий И.Х., 1986: 53]. Соответственно термин «преамбула» изначально означал нечто предшествующее, идущее впереди. Если метафорически рассматривать правовой акт как путь, который ему предстоит пройти при его реализации, то преамбула готовит к этому «пути».

Латинские корни и литературные ассоциации стимулируют появление поэтических характеристик преамбул в научной правовой литературе. Так, М.В. Мархгейм, подчеркивая вводный характер преамбул конституций, характеризует их по ассоциации с музыкальными произведениями как «увертюры» [Мархгейм М. В., 2017: 62–66]. Индийская исследовательница А. Мишра использовала для ха-

рактеристики преамбулы Конституции своей страны сравнение из области кинематографии, отметив, что «если бы Конституция была фильмом, то преамбула была бы трейлером»¹. Итальянский исследователь Дж. Фрозини, раскрывая роль преамбул по отношению к другим источникам права, назвал их «воротами для входа для других источников права» (поставив это утверждение под вопрос, поскольку не везде им уготована эта роль) [Frosini J.O., 2012: 31]. Ученые, обращающие особое внимание на споры, связанные с преамбулами, используют такую образную характеристику, как «камень преткновения» [Rabbani D.R.S., Abdurahman A., Susanto M., 2022: 353].

Следует отметить, что при анализе конституций вопрос — какую их часть считать преамбулой, решается как формально (т.е. по занимаемому ею месту в конституции [Heuschling L., 2012: 281]), так и содержательно. Формально преамбулой считается любое положение между названием конституции и пронумерованными статьями этого акта [Voermans W., Stremler M., Cliteur P., 2017: 152]. При этом наличие подзаголовка «преамбула» не является определяющим, поскольку в соответствии с национальной традицией она может не иметь подзаголовка вообще или называться иначе — вводной частью, введением и т.п.. Вместе с тем в старых конституционных актах, являющихся частью действующей конституции, может не быть деления на статьи, как, например, в редакциях разных лет Великой хартии вольностей в Великобритании. В этом случае выделение преамбулы осуществляется на основе анализа содержания текста.

Проводимые за рубежом исследования показывают, что преамбулы имеются в большинстве конституций. Так, С. Левинсон, изучив тексты 801 конституций, принятых с 1789 по 2006 гг., выявил преамбулы в 578 из них, т.е. в 79% [Levinson S., 2011: 155]. В научных исследованиях отмечается, что широкое распространение преамбул, помимо конституционного контекста, удовлетворяет «фундаментальную антропологическую потребность... создателей нормативных текстов огромной важности» [Dumont H. 2018: 785], «предварять образуемый ими корпус прологом, прелюдией или увертюрой» [Heuschling L., 2012: 279].

Преамбулы конституций являются объектом научного анализа в многочисленных статьях, выводы части из которых приведены в данной работе. Имеются и обстоятельные монографии по данной тематике [Frosini J.O., 2012]; [Voermans W., Stremler M., Cliteur P., 2017].

¹ Mishra A. Interpretation of the preamble of the Constitution with recent cases. March 29, 2021. Available at: URL:<https://thelawcommunicants.com/interpretation-of-the-preamble-of-the-constitution-with-recent-cases/> (дата обращения: 10.07.2025)

1. Преамбулы конституций как объект научных исследований

Научные публикации о преамбулах по объекту исследования можно разделить на две группы. К первой относятся исследования, посвященные преамбуле одной конкретной национальной конституции. Наиболее активно обсуждается преамбула национальной конституции учеными именно данной страны, причем чем преамбула обширнее, тем многочисленнее посвященные ей работы. В российской литературе они рассматриваются прежде всего применительно к Конституции Российской Федерации 1993 года [Ковальски Е., Комаров С.А., 2013: 45–53]; [Герасимова Ю.С., 2015: 25–27]; [Тищенко И.С., 2020: 249–254]; [Тренина Е.Г., 2020: 276–280], но исследуются и преамбулы отдельных зарубежных конституций [Геймбук Н.Г., 2021: 31–32]. В зарубежной литературе также имеются многочисленные публикации о преамбулах отдельных национальных конституций, принадлежащие перу ученых этих и других стран [Tajadura Tejada J., 2001: 235–263]; [Rabbani D.R.S., Abdurahman A., Susanto M., 2022: 353–379].

Ко второй группе принадлежат исследования компаративистского характера, которые могут охватывать группу стран по регионам (Америка, Азия, Европа) или же носить глобальный характер. В компаративистском ключе вопрос о преамбулах анализируется применительно к зарубежным конституциям в ряде современных российских публикаций [Хачатурова Л.К., 2007: 228–230]; [Мазаева Е.С., 2012: 302–303]; [Мархгейм М.В., 2017: 62–66]; [Акопян А.В., Пинская Д.В. 2020: 12–14]; [Чимаров Н.С., 2022: 31–33]. В зарубежной литературе в сравнительно-правовом плане исследованы преамбулы конституций ряда стран [Orgad L., 2010: 714–738]; [Frosini J.O., 2012]; [Ginsburg T., Foti N., Rockmore D. 2013: 101–139]; [Voermans W., Stremler M., Cliteur P., 2017]; [Godoy A.S.M., 2018: 238–250]; [Martínez O.P., 2018: 144–156]; [Mishra A., 2021].

Преамбулы как важная составная структурная часть конституций привлекают внимание исследователей по целому ряду аспектов. В современных научных исследованиях чаще всего объектом анализа становятся: 1) происхождение конституционных преамбул; 2) эволюция преамбул; 3) цели их включения в конституции; 4) политическая и социальная функции преамбул; 5) содержание преамбул; 6) философский смысл содержания преамбул конституций; 7) юридическая природа преамбул; 8) язык конституционных преамбул. В силу особенностей содержания преамбул национальных

конституций научные сообщества разных стран обсуждают и другие проблемы.

В данной статье в центре внимания находится состояние научных исследований по трем взаимосвязанным проблемам: происхождение, содержание и юридическая природа преамбул. Богатые возможности трансформации содержания, заложенные в преамбулы уже первых конституционных актов, привели в дальнейшем к существенному обогащению их содержания, а последнее в сочетании с особым стилем преамбул породило дискуссию об их юридической силе.

2. Происхождение преамбул конституций

Анализ происхождения преамбул необходим для понимания истоков процесса, который привел к наблюдаемому в настоящее время разнообразию их содержания и их роли в конституционном регулировании.

Истоки появления в конституциях преамбул современные исследователи видят в актах различной степени древности в зависимости от того, в чем ученые ищут корни данного явления: в любых древних нормативных актах или в древних актах именно конституционного значения. Следует отметить, что в разных странах преамбулы включали в нормативные акты задолго до появления конституций в современном понимании. С этой точки зрения включение преамбул в конституции являются продолжением общеправовой традиции структурирования нормативных актов, что позволяет искать истоки их появления в конституциях в древних доконституционных актах. Именно эту общеправовую традицию имеет в виду профессор Индустриального университета Сантандера (Колумбия) О.П. Мартинес, начинающий исследование предыстории преамбул конституций с упоминания о преамбуле акта, принятого царем Вавилона Хаммурапи в 1750 г. до н.э. [Martinez O.P., 2018: 145]. По мнению же других специалистов понятие преамбулы восходит к древним грекам, при этом источником этого вывода являются рассуждения Платона в его произведении «Законы или о законодательстве» [Orgad L., 2010: 714]; [Ginsburg T., Foti N., Rockmore D., 2014 : 107].

Однако если говорить о писаных конституциях в их современном понимании, то непосредственное влияние на них оказали преамбулы нормативных актов европейских монархов — прежде всего британских. Это отмечают и сторонники древнего происхождения преамбул, приводя, например, преамбулу Статута королевы Анны (1710), который считается первым актом, содержащим современный

подход к авторскому праву [Ginsburg T., Foti N., Rockmore D., 2014: 107]. Как представляется, поскольку речь идет о конституционных актах, более убедительным может служить пример таких актов Великобритании, которые признаются Парламентом в качестве актов конституционного значения.

В Великобритании традиция предпосылать изложению основного содержания акта преамбулу с пояснением официальных целей и причин его создания существовала «с незапамятных времен». Широко известным примером такого рода акта может служить знаменитая Великая хартия вольностей (1215), которая является уникальным документом, оказавшим огромное влияние на становление современной цивилизации и конституционализма, формирование современных представлений о свободе и правах человека, чье значение в полной мере стало осознаваться именно в наше время [Минаков П.А., 2015: 153]. В преамбуле Великой хартии вольностей содержится указание на то, кому она предназначена для сведения и исполнения («всем должностным лицам, нам верным»), указан Божественный источник вдохновения для ее создания («по Божьему внушению») и цели регулирования в характерной для времени ее принятия манере («для спасения души нашей и всех предшественников и наследников наших») [Петрушевский Д.М., 1915: 111]. Все это подкрепляется ссылкой на совет, данный священниками и придворными относительно создания данного акта.

В целом данная преамбула имела скорее «ритуальный характер»: она позволяла «сохранить лицо» главе государства, но не отражала подлинных условий ее создания под давлением феодалов [Эпльби Дж.Т., 2018: 319]; [Satrústegui G.-D., 2008: 243–262]). Однако в контексте темы данной статьи нельзя не обратить внимание на то, что в этой преамбуле присутствуют (хотя и изложенные в необычной для современного читателя манере) элементы, сохранившиеся до нашего времени, часто встречающиеся в преамбулах современных конституций и получившие в них дальнейшее развитие: божественный источник конституционного вдохновения и идея ответственности перед будущими поколениями.

Традиция включения преамбул в акты английских монархов оказала влияние и на отцов-основателей США при создании ими Конституции 1787 года. Однако в противовес традиционному заявлению от имени монархов они начали преамбулу с новой, революционной для своего времени формулировки: «Мы, народ Соединенных Штатов». Таким образом воле суверена-монарха была противопоставлена воля суверена-народа. Хотя в США (где, как это заметил

и обосновал Ф.Х. Тирадо Сарти, на момент принятия Конституции американского народа как целостности не существовало, и даже к концу XIX в. его формирование находилось в начальной стадии [Tirado Sarti F.J., 2017: 5], эта преамбула стала образцом для конституций множества стран мира, которые в той или иной степени воспроизвели выраженный в ней подход.

Следует отметить, что преамбула Конституции Соединенных Штатов имела и собственные американские прототипы. Преамбулы были включены и в Статьи конфедерации 1777 года, и в конституции отдельных штатов, принятых ранее федеральной Конституции. Более того, к моменту принятия этой Конституции уже существовали определенные понятия доктринального характера, в каких случаях необходима преамбула, а когда ее включение не обосновано. Они были использованы в дискуссии о включении преамбулы в текст Конституции США, возникшей при обсуждении ее проекта во время Филадельфийского конгресса. Одни отцы-основатели считали, что преамбула не являлась необходимой, поскольку она не регулировала прав человека, а другие полагали, что она была нужна для изложения причин принятия Конституции [Orgad L., 2010: 714]. Как известно, возобладала вторая точка зрения.

Первая европейская конституция, наиболее близкая к современному пониманию данного акта — Конституция Польши (1791) — содержала весьма обширную преамбулу, начинавшуюся традиционной религиозной формулой: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа!» . Указанная преамбула от имени короля Станислава Августа заявляла о принятии данного акта и декларировании Конституции как «святой и нерушимой, до тех пор как народ в предусмотренный законом момент явно выраженной волей своей не признает необходимым изменить в ней какую-либо статью» [Ливанцев К.Е., 1958: 138]. Кроме того, в ней изложены исторические причины и политическая обстановка в Европе, которые сподвигли на принятие Конституции, а также говорится о «желании заслужить благословение и благодарность ныне живущего и будущих поколений» [Ливанцев К.Е., 1958: 138–139].

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, являющаяся и в настоящее время действующим актом конституционного значения, открывается новаторской по своему содержанию преамбулой прямого действия, которой были отменены феодальные привилегии и упразднены феодальные отношения. В принятой затем французской Конституции 1791 года данная Декларация прав человека и гражданина играла роль своего рода преамбулы, при

этом у Конституции была и собственная преамбула. Такая законодательная техника, метафорически охарактеризованная в научной литературе как «матрешечная» по аналогии с игрушкой-матрешкой [Frosini J.O., 2011: 101]; [Ginsburg T., Foti N., Rockmore D., 2013: 104–105], позволяла сохранить преемственность правового регулирования. Практика необычного использования преамбул во Франции развивалась и в дальнейшем. Так, Преамбула Конституции 1946 года сохраняет действие, хотя сама она отменена, при этом краткая, но содержательная преамбула имеется и в действующей Конституции Франции 1958 года.

Описанные выше первые конституции оказали огромное влияние на множество конституций в разных регионах мира как по форме, так и по содержанию и создали благодатную основу для развития содержания преамбул. Выраженный в них подход и базовые идеи были дополнены другими, наиболее важными для того или иного народа или его политической элиты идеями, ценностями и принципами. В ходе увеличения числа стран, имеющих конституции, происходило заимствование положений конституций с трансформацией их под конкретные национальные условия. Значительное влияние на развитие содержания преамбул оказывали и продолжают оказывать международные акты. Эти факторы предопределили разнообразие содержания современных конституций. В преамбулах современных конституций присутствуют различные по происхождению и содержанию положения, что стимулирует исследователей разных стран предпринимать попытки классификации преамбул современных конституций.

3. Классификации содержания преамбул конституций

Научные классификации содержания преамбул конституций можно разделить на три группы: классификации, построенные на отборе типичных (по мнению автора) преамбул конституций, относящихся к разным историческим периодам и регионам; классификации преамбул конституций по отдельным изучаемым регионам; классификации преамбул глобального характера в результате охвата значительного круга конституций. Каждая из этих классификаций нацелена на выявление важнейших черт содержания преамбул.

Исследователи, создающие классификации первой группы, отбирают примеры конституций, которые считаются или могут считаться типичными и в силу этого позволяют, по их мнению, выя-

вить типичные содержательные черты конституционных преамбул. Так, Е.С. Мазаева делает выводы о содержании преамбул на основе анализа текстов конституций США, ФРГ, Франции, Японии, Бразилии, Польши, Казахстана, КНР и выделяет в преамбулах положения об источнике данного акта (народ, народные представители); наиболее значимые постулаты (приверженность правам человека, идеям мира и др.); положения, отражающие ориентированность на учет интересов других государств; положения о религиозном аспекте (различного рода упоминания о Боге); положения, направленные на сплочение народностей страны [Мазаева Е.С., 2012: 302–303].

Классификации, привязанные к отдельным регионам, показывают определенную общность преамбул даже различающихся по времени и историческим обстоятельствам принятия конституций, но вместе с тем эти классификации не являются полностью совпадающими у разных авторов. Так, М.В. Мархгейм, исследовавший вопрос о содержании преамбул на основе конституций России и 37 европейских государств, в числе наиболее значимых составляющих преамбулы положений называет следующие: определение субъекта принятия конституции (народ, нация, граждане, соответствующий орган государства); упоминание о других правовых актах, приверженцами которых являются создатели конституции; характеристика государства и его программных установок; характеристика общества и его ценностей; базовые исторические корни и вопросы преемственности; менее распространенные этно-национальные аспекты [Мархгейм М.В., 2017: 62–66].

По мнению исследовательницы из Беларуси Т.С. Масловской, которое обосновано ссылками на тексты конституций Испании, Латвии (с 2014 г.), Польши, Словакии, Франции, Швейцарии, анализ текстов преамбул европейских конституций позволяет констатировать, что чаще всего в текст преамбулы включаются: субъект принятия конституции, цели принятия конституции, принципы (основополагающие начала), лежащие в основе общества и государства; иногда — условия принятия, указание на исторический путь, пройденный народом, этапы конституционного развития государства, свидетельствующие о конституционной преемственности [Масловская Т.С., 2022: 89].

Бразильский исследователь А.С. де Моралес Годой, проанализировав содержание европейских преамбул по регионам на основе их географической классификации, предложенной ООН (Западная, Южная, Восточная и Северная Европа), приходит к выводу, что в целом костяк европейских конституционных преамбул составляют

стандарты эпохи Просвещения. В его работе преамбулы европейских конституций предстают как сфера наследия принципов Просвещения, дополненных рассказами об истории и о религиозных ценностях, а также патриотическими воспоминаниями и экологическими тревогами [De Morales Godoy A.S., 2018: 248].

Уместно констатировать, что даже в рамках одного региона исследователи вопроса о содержании преамбул конституций выделяют перечни вопросов, различающиеся по объему и отбору элементов преамбулы, что предопределяется выбором государств в качестве объекта исследования и видением авторами наиболее значимых аспектов регулирования.

Классификации, нацеленные на охват максимально возможно большого числа существующих конституций, включают иные группы вопросов. Так, группа нидерландских авторов (В. Форманс, М. Стремлер, П. Клитур), основываясь на анализе преамбул конституций государств-членов ООН, выделяют, во-первых, элементы, связанные с общей структурой конституционной системы (особенно конституционную власть, национальный суверенитет, право и демократию). Во-вторых, элементы, связанные с основными правами (человеческое достоинство, права и свободы и равенство). Третью группу элементов составляют атрибуты национальных особенностей представительного характера, относящиеся к истории, религии, секуляризму, плюрализму и меньшинствам. Применяющие эту классификацию исследователи отмечают, что все преамбулы прямо указывают на источник власти конституционного текста, определяя его в большинстве случаев в народе и только в редких случаях в правителе. В преамбулах также часто встречаются упоминания о суверенитете и независимости, а также о правовом государстве и демократии. Упоминания об идеологии и религии, наоборот, являются редкими. Вместе с тем ученые обращают внимание на то, что, «невозможно строго классифицировать конституционные преамбулы, учитывая большое разнообразие их содержания» [Voermans W., Stremler M., Cliteur P., 2017: 89, 171].

Относительно новым направлением является исследование текстов преамбул конституций с помощью современных технологий обработки баз данных о конституциях. Целью в этом случае является выявление глобального влияния на преамбулы путем разделения повторяющихся «паттернов» в качестве типичных положений и новелл, а также редко встречающихся положений. Такое исследование также высвечивает закономерности содержания преамбул конституций. Так, американскими учеными — Т. Гинзбургом, Н. Фоти и

Д. Рокмором — было проведено масштабное исследование преамбул большинства конституций, принятых с 1789 г., путем использования набора инструментов компьютерной лингвистики для их текстового анализа. В исследовании была использована информация уникальной базы данных, охватывающей 476 конституций с преамбулами на английском языке (являющейся частью более широкой выборки из 742 конституций, из которых 596, т.е. 80% имели преамбулы). Это позволило подтвердить статистически наличие в исследованных преамбулах конституций высокого процента положений о роли народа как субъекта, отражения в них идеологических позиций, истории страны, фундаментальных ценностей, а также влияния международных актов [Ginsburg T., Foti N., Rockmore D., 2013: 106, 134—135].

4. Юридическая природа преамбул

Признание или отрицание юридически обязывающего характера преамбул зависит от ряда факторов, прежде всего от формулирования содержания самой преамбулы и от того, имеется ли на нее ссылка непосредственно в тексте конституции. Наличие юридически обязывающих положений в преамбулах не вызывает сомнений у ученых и правоприменителей, например когда в преамбулу включены основные права и свободы, а в тексте самой конституции указано, что преамбула является неотъемлемой частью конституции, что убедительно показывает, например, анализ опыта Камеруна [Voermans W., Stremmer M., Cliteur P., 2017: 171—173]. Однако в силу разнообразия содержания преамбул конституций во многих случаях вопрос о юридической природе преамбул сложен и неоднозначен, хотя, как было отмечено Л. Хойшлингом, «преамбула никогда не была полностью пустой на карте права» [Heuschling L., 2012: 287]. Тем не менее этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных в правовой доктрине и рассматривается как с общетеоретических позиций, так и применительно к особенностям содержания преамбул национальных конституций.

С общетеоретических позиций вопрос о юридической природе преамбул связан с вопросом о целостности конституции как правового акта. Для современных актов с их обширным комплексом объектов регулирования констатация целостности конституции предпочтительнее, чем признание наличия в конституции двух разнородных частей. Поскольку конституция является нормативным актом, в котором сформулированы и выстроены в соответствии с определенной логикой нормы права, образующие фундамент по-

строения национальной правовой системы, то возникает вопрос — какую роль могут играть преамбулы, декларирующие и включающие важные конституционные ценности? Являются ли они только лозунгами, благопожеланиями, которые не связывают государство и государственный аппарат, или они содержат обязывающие правовые предписания? В силу того, что общетеоретические рассуждения о природе преамбул конституций носят характер построения идеальных абстрактных формул, в них нередко содержатся идеи классиков, склонных к строго логическому построению умозаключений, в частности, Аристотеля [Пашенцев Д.А., 2009: 166–171].

В практическом плане применительно к преамбулам национальных конституций очевидно, что трактовка преамбулы и решение вопроса о правовой ее природе во многом предопределяются особенностями ее формулировок, целями включения преамбулы, выраженными в ней намерениями конституционного законодателя, а также позицией органов конституционного контроля. Возвышенный стиль формулировок преамбул, отличающийся от основного стиля статей в конституции [Батюшкова М.В., 2020: 136–145], способствует тому, чтобы исследователи и судьи трактовали их как публичные прокламации, «политический канон, вдохновляющий политико-правовой порядок», «сборник связных политических высказываний различного характера, аксиологического, философского, мифологического, исторического, культурного» [Martínez O.P., 2018: 157], но не содержащий правовых норм. Однако применительно к преамбулам, устанавливающим важные конституционные принципы деятельности государства и ценности, разделяемые данным обществом, вопрос о юридически обязывающем характере их положений не может быть решен однозначно отрицательно.

С другой стороны, изменение подхода некоторых органов конституционного контроля к юридической силе преамбул показывает, что в отношении одной и той же преамбулы возможны прямо противоположные трактовки. Это связано в том числе с тем, что положения преамбулы могут быть интерпретированы различными способами (историческим, текстовым, пруденциальным, доктринальным, структурным, этическим [Bobbitt Ph., 1991: 1–225]). В зависимости от того, какой из этих способов будет применен, может быть получен разный конечный результат интерпретации. Немаловажную роль играет и степень готовности судебных органов, прежде всего органов конституционного контроля, переводить абстрактные понятия, содержащиеся в преамбуле, в практические указания, относящиеся к законодательству. Это влияет и на характер научных исследований о преамбуле.

В целом содержание дискуссии, ведущейся о преамбуле какой-либо национальной конституции, предопределяется позицией органа конституционного контроля, которая либо вызывает у научного сообщества поддержку, либо стимулирует критический анализ ситуации. В этом смысле именно позиция органа конституционного контроля составляет ядро дискуссии. Допустимо выделить несколько базовых подходов органов конституционного контроля к вопросу о юридической природе преамбулы национальной конституции, которые также имеют вариации применительно к отдельно взятым конституциям.

4.1. Однозначное признание юридической силы положений преамбулы

Одним из наиболее известных примеров признания юридической природы преамбулы является решение Конституционного совета Франции в отношении Преамбулы Конституции 1946 года. Данный орган конституционного контроля высказался по этому вопросу вполне однозначно, включив Преамбулу Конституции в конституционный блок (т.е. в совокупность конституционных норм, в отношении которых могут пересматриваться законы) и объявив, что преамбула действующей Конституции 1958 года является ее неотъемлемой частью [Granger M.-P., 2011: 1–18].

Кроме того, он наделил все права и принципы, на которые ссылаются эти два конституционных документа или которые вытекают из них, характером высшего права. Эти подходы содержатся в двух основополагающих решениях (DC 70-39 и DC 71-44)².

4.2. «Соломоново решение»: преамбула национальной конституции — «более чем норма права»

В Колумбии длительное время господствовали доктрина и соответствующая ей практика, согласно которым преамбула конституции рассматривалась как демонстрация доброй воли конституционного законодателя, не имеющая обязывающей силы. В отношении Конституции Колумбии 1991 года эта практика была кардинально

² Décision No 70-44 du 16 juillet 1971 / Website Conseil Constitutionnel. Available at: URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/1971/7144DC.htm> (дата обращения: 10.07.2025); Décision No 70-44 du 16 juillet 1971 / Website Conseil Constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/1971/7144DC.htm> (дата обращения: 10.07.2025)

изменена решением С-479/92, принятым Верховным судом Колумбии в 1992 г., в котором было указано, что «преамбула придает смысл конституционным предписаниям и обращает внимание государства на цели, к которым оно должно стремиться... Преамбула обладает обязательной силой как основа порядка, установленного Хартией, поэтому любая норма, будь то законодательная или аналогичная норма иного уровня, которая игнорирует или нарушает любую из указанных в ней целей, наносит ущерб Конституции, поскольку предаёт ее принципы»³. Верховный суд постановил, что преамбула Конституции содержит гораздо больше, чем конкретное правило; в нем разъясняются цели национальной правовой системы, принципы, вдохновившие авторов Конституции, политические мотивы, лежащие в основе различных конституционных положений. Таким образом, содержание преамбулы выходит за рамки простого смысла Конституции, это — «более чем норма права»⁴.

4.3. Переход к признанию юридической природы преамбулы от ее отрицания

Опыт Индии свидетельствует о возможной перспективе изменения трактовки преамбул для преодоления разрыва между основным текстом конституции и ее преамбулой в отношении тех конституций, которые насыщены фундаментальными принципами и ценностями.

Верховный суд Индии по вопросу о природе преамбулы Конституции страны, которая содержит целеуказания, отражающие культурные традиции Индии в понимании правовой защиты, некоторое время ориентировался на позицию Верховного суда США по этому вопросу, что в частности, было отражено в решении по делу «О союзе Берубари» (1960)⁵. Но впоследствии это решение было отменено, и Верховный суд стал исходить из более глубокого анализа преамбулы национальной Конституции. Он определил, что в преамбуле содержатся «основные структурные элементы Конституции», которые

³ Sentencia C-479/92 / Website La Corte Constitucional de Colombia. Available at: URL: <https://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/1992/c-479-92.htm> (дата обращения: 10.07.2025)

⁴ Hernández Galindo J.G. El preambulo de la Constitución. 11 Mai 2016. La voz del Derecho. Available at: URL: <https://www.lavozdelderecho.com/index.php/opinion/item/4091-punto-de-referencia-el-preambulo-de-la-constitucion-por-jose-gregorio-hernandez-galindo/> (дата обращения: 10.07.2025)

⁵ Berubari Union Case 1960. SC 845 AIR [1960] / Website The Case Summary. Case, Law, Judgment & beyond. Available at: URL: <https://thecasesummary.com/berubari-union-case-1-en/> (дата обращения: 10.07.2025)

не могут быть изменены согласно ст. 368 Конституции. Это означало придание положениям преамбулы фундаментального значения, определяющего интерпретацию остальных норм Конституции⁶. Так, принимая решение по вопросам, касающимся принципа равенства, установленного в преамбуле как основного для Индии, в деле 1973 года «Его Святейшество Кешавананда Бхарати Шрипадагалвару и др. против штата Керала»⁷, Верховный суд Индии подчеркнул, что преамбула Конституции имеет большое значение и отражает весь документ в одном абзаце⁸.

4.4.Отрицание юридического значения преамбул

Отрицание юридического значения преамбул снимает вопрос о реализации содержащихся в них положений как в статьях конституции, так и в текущем законодательстве. Это, несомненно, облегчает работу, прежде всего органам конституционного контроля, но оставляет открытым вопрос о целостности конституции как акта. Однозначно отрицательную позицию по вопросу о признании юридического значения преамбулы национальной конституции «без каких-либо дополнительных доводов» [Martínez O.P., 2018: 147] занимает Конституционный суд Испании. Свою позицию он сформулировал в решении № 150/1991 от 4 октября 1990 г.⁹, согласно которому «преамбулы или изложение причин законов не имеют нормативной ценности и не могут быть предметом обжалования как неконституционные».

4.5.Использование преамбулы в аргументации суда без признания ее юридической силы

В США преамбула действующей Конституции 1787 года используется органом конституционного контроля для аргументации различных позиций, но при этом ее положения, по мнению Верховного

⁶ Mishra A. Interpretation of the preamble of the Constitution with recent cases. March 29, 2021. Available at: URL: <https://thelawcommunicants.com/interpretation-of-the-preamble-of-the-constitution-with-recent-cases/> (дата обращения: 10.07.2025)

⁷ His Holiness Kesavananda Bharati v State of Kerala [1973]. Supp SCR 1 / Website Supreme Court of India. Available at: URL: <https://www.sci.gov.in/document/his-holiness-kesavananda-bharati-v-state-of-kerala-1973-supp-scr-1/> (дата обращения: 10.07.2025)

⁸ Ibid.

⁹ Sentencia 150/1990 de 4 de octubre 1990 / Website Gobierno de España. Available at: URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-T-1990-26930> (дата обращения: 10.07.2025)

суда США, не носят нормативного характера. В 1904 г. Верховный суд США в решении по делу «Джейкобсон против сообщества Массачусетса»¹⁰ постановил, что «Соединенные Штаты не имеют каких-либо существенных полномочий, вытекающих из Преамбулы Конституции. Они не могут осуществлять какие-либо полномочия по обеспечению заявленных целей Конституции, если, помимо Преамбулы, такие полномочия не содержатся в каком-либо прямо выраженном делегировании в документе или не могут быть должным образом подразумеваемы из него». В научной литературе отмечается, что «эта Преамбула... никогда не рассматривалась как источник какой-либо существенной власти, возложенной на правительство Соединенных Штатов или на любой из его департаментов. К таким полномочиям относятся только те, которые прямо предусмотрены в Конституции, и те, которые могут вытекать из них» [De Morales Godoy A.S., 2018: 239].

Хотя в преамбуле отцами-основателями были изложены пять целей (установление справедливости, обеспечение внутреннего спокойствия, обеспечение совместной обороны, способствование всеобщему благоденствию, обеспечение благ свободы для себя и потомков), достижение которых должно служить ориентиром для народа Соединенных Штатов, Верховный суд в своих решениях использовал ссылки на преамбулу для того, чтобы подтвердить или упрочить свое толкование других положений Конституции. При этом, как отмечается в комментарии, подготовленном Исследовательской службой Конгресса, «не похоже, чтобы Суд когда-либо придавал какое-либо юридическое значение преамбуле»¹¹. Эта позиция отражена и на сайте судов США, где подчеркивается, что преамбула ясно передает намерения составителей и цели создания документа, являясь введением в высший закон страны, «но это не право», поскольку она не определяет полномочия правительства или права личности¹².

Описанные выше модели интерпретации преамбулы, даваемые органами конституционного контроля, как уже указывалось, слу-

¹⁰ Jacobson v. Commonwealth Massachusetts, 197 U.S. 11 (1905) / Website Justicia. US Supreme Court. Available at: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/197/11/> (дата обращения: 10.07.2025)

¹¹ Preamble: Doctrine and Practice. Website Cornell Law School. Available at: URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan/preamble-doctrine-and-practice> (дата обращения: 10.07.2025)

¹² The U.S. Constitution preamble. Website: United States courts. Available at: URL: <https://uscourts.gov/about-federal-courts/educational-resources/about-educational-outreach/activity-resources/us> (дата обращения: 10.07.2025)

жат отправной точкой для выстраивания подходов научного сообщества в этом вопросе. Научная дискуссия может затрагивать как позицию органа конституционного контроля в целом, так и отдельные аспекты данной им интерпретации. При этом ученые далеко не всегда соглашались с официальной интерпретацией. Показательна в этом смысле научная дискуссия о юридической природе преамбул в США. Помимо конституционалистов, воспроизводящих приведенную выше позицию Верховного суда США, имеются исследователи, высказывающие иную точку зрения. В работах некоторых американских ученых подчеркивается значимость преамбулы, вплоть до ее характеристики как «самой важной части Конституции». Другие ученые подчеркивают необходимость использования конституционной преамбулы при принятии судебных решений и тем самым придания ее положениям юридической силы, в том числе ради будущих поколений [Orgad L., 2010: 721].

Заключение

Анализ современного состояния научного знания о содержании и интерпретации преамбул конституций свидетельствует о плюрализме мнений, существующем в отношении данного объекта исследования.

Предварение текстов основополагающих правовых актов имеет глубокую историческую традицию, и в современных исследованиях она связывается с самими антропологическими свойствами общечеловеческой юридической и правовой культуры, проявляющимися как при формировании текстов подобных актов, так и при их восприятии. При этом определенный базовый слой содержания и структурное построение присущи текстам большинства конституционных преамбул независимо от исторических, социальных, национальных и иных особенностей. Следует отметить тенденцию к возрастанию в научных исследованиях интереса к компаративистским и глобалистским исследованиям преамбул конституционных актов, позволяющим перейти от выводов, основанных исключительно на национальных конституционных системах, к поиску закономерностей более общего и глубинного характера.

Анализ научных исследований юридической природы преамбул конституций показывает тенденции к некоторому сближению изначально сильно расходившихся позиций, сложившихся в национальном конституционном праве. Юридическое значение и юридическая ценность преамбул конституций во все большей мере признается и

в тех национальных правовых система, где суды придерживались позиции непризнания нормативного характера предварительной части конституции. Признание юридического значения преамбул связано, в частности, с указанием на их роль в определении целей и общей направленности конституционных положений и на равную причастность всех граждан государства к утверждению конституции. Современные исследователи и органы конституционного контроля ряда стран переходят на новый уровень понимания юридической природы преамбул конституций в контексте идеи целостности национальной конституции и реализации содержащихся в преамбуле принципов и ценностей для обеспечения конституционного строя в стране.

Список источников

1. Акопян А.В., Пинская Д.В. Особенности содержания понятия «народ» на примере преамбул конституций некоторых государств // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №8. С. 12–14.
2. Батюшкова М.В. К вопросу о жанровых особенностях конституционных преамбул // Жанры речи. 2020. 2 (26). С. 136–145.
3. Геймбух Н.Г. Конституционно-правовые дискуссии при принятии Основного закона ФРГ 1949 г. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. N 41. С. 29–39.
4. Герасимова Ю.С. Реализация преамбулы Российской Конституции в российской правовой системе / Актуальные проблемы юриспруденции и пути их решения. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Омск, 2015 г.). Т. II. Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 25–27.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. 840 с.
6. Ковальски Е., Комаров С.А. Преамбула Конституции Российской Федерации // Юридическая мысль. 2013. № 5. С. 43–53.
7. Ливанцев К.Е. Польская конституция 3 мая 1791 года // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 23. С. 13–143.
8. Мазаева Е.С. Концептуальная основа формулирования преамбул в конституциях зарубежных стран // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 302–303.
9. Мархгейм М.В. «Конституционная увертюра»: вариации европейских государств // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2017. № 3. С. 62–66.
10. Масловская Т.С. Преамбула конституции: значение и правила пересмотра / Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы международной научно-практической конференции (Омск, 25–26 марта 2022 года). Омск: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 2022. С. 88–93.
11. Минаков П.А. Великая хартия вольностей: современное правовое прочтение // Правовое государство: теория и практика. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. № 3. С. 149–154.

12. Пашенцев Д.А. Преамбула в структуре конституции: нормы права или политические декларации? / Соотношение международного и национального права: теория, практика, проблемы преподавания / Сб. научных статей и учебно-методич. материалов. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2009. С. 166–171.
13. Петрушевский Д.М. Великая хартия вольностей и конституционная борьбы в английском обществе во второй половине XIII вѣка. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. 176 с.
14. Тищенко И.С. Юридическая конструкция преамбулы Конституции Российской Федерации / Актуальные вопросы развития современного российского публичного права / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: С В Беспамятнов, 2020. С. 249–254.
15. Тренина Е.Г. Юридическое значение преамбулы Конституции Российской Федерации // Современный ученый. 2020. N 6. С. 276–280.
16. Хачатурова Л.К. Техничко-юридическая специфика преамбул конституций государств Америки // Юридическая техника. 2007. N 1. С. 228–230.
17. Чимаров Н.С. Правовое содержание преамбулы конституций в государствах Центральной Азии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. N 11-5. С. 31–33.
18. Элбли Дж. Т. Иоанн, король Англии. Самый коварный монарх средневековой Европы. М.: Центрполиграф, 2018. 319 с.
19. Bobbit Ph. Constitutional Interpretation. Oxford and Cambridge (Mass.): Blackwell, 1991. 228 p.
20. De Morales Godoy A.S. Global Constitutionalism. An introduction to the comparative study of Constitutional preambles: Europe. Revista de Estudos Constitucionais, Hermenêutica e Teoria do Direito (RECHTD), 2018, no. 10 (3), pp. 238–250.
21. Dumont H. À quoi sert un préambule constitutionnel ? Réflexions de théorie du droit en marge du débat sur l'inscription d'un principe de laïcité dans un préambule ajouté à la Constitution belge. Le droit malgré tout. In: Hommage à François Ost. Y. Cartuyvels, A. Bailleux, D. Bernard, H. Dumont, I. Hachez, D. Misonne (éd.), Bruxelles: Presses de l'Université Saint-Louis, 2018, pp. 785–825.
22. Frosini J.O. Changing Notions of Democracy: A Comparative Analysis of Constitutional Preambles. Democracy with (out) Nations? Old and new foundations for political communities in a changing world. Bilbao: University of the Basque Country Press, 2011, pp. 83–108.
23. Frosini J.O. Constitutional Preambles. At a Crossroads between Politics and Law. Rimini: Maggioli, 2012. 174 p.
24. Ginsburg T., Foti N., Rockmore D. «We the peoples»: The global origins of constitutional preambles. Coase-Sandor Institute for Law & Economics Working Paper, no. 664, 2013, pp. 101–139.
25. Granger M.-P. The Preamble(s) of the French Constitution: Content, Status, Uses and Amendment. Acta Juridica Hungarica, 2011, vol. 52, no.1, pp. 1–18.
26. Hernández Galindo J.G. El preambulo de la Constitución. 11 Mai 2016. La voz del Derecho. Available at: URL: <https://www.lavozdelderecho.com/index.php/opinion/item/4091-punto-de-referencia-el-preambulo-de-la-constitucion-por-jose-gregorio-hernandez-galindo/> (дата обращения: 10.07.2025).
27. Heuschling L. La Constitution formelle. Traité international de droit constitutionnel. T. 1. Paris: Dalloz, 2012, pp. 265–296.

28. Levinson S. Do Constitutions have a Point? Reflections on «Parchment Barriers» and Preambles. *Social Philosophy and Policy*, 2011, vol. 28/1, pp. 150–178.
29. Martínez O.P. Metarrelatos políticos: los preambulos. *Reflexión política*, 2018, anno 20, no. 23, pp. 144–156.
30. Mishra A. Interpretation of the preamble of the Constitution with recent cases. 29.03.2021. Available at: URL:<https://thelawcommunicants.com/interpretation-of-the-preamble-of-the-constitution-with-recent-cases/> (дата обращения: 10.07.2025)
31. Orgad L. The preamble in constitutional interpretation. *International Journal of Constitutional Law*, 2010, vol. 8, iss. 4, pp. 714–738.
32. Rabbani D.R.S., Abdurahman A., Susanto M. The preamble of constitution as a constitutional touchstone: Indonesian practices. *355 Arena hokum*, 2022, vol. 15, no 2, pp. 353–379.
33. Satrústegui Gil-Delgado M. La Magna Carta : realidad y mito del constitucionalismo pactista medieval. *Historia Constitucional*, 2009, no. 10, pp. 243–262.
34. Tajadura Tejada J.T. Valor jurídico y función política de los preámbulos constitucionales. *Cuestiones Constitucionales*, 2001, no. 5, pp. 235–263.
35. Tirado Sarti F.J. La Evolución del Concepto de Nación en la Historia de los Estados Unidos (s. XIX). Tesis doctoral, Madrid: Universidad Complutense de Madrid, 2017, 364 p.
36. Voermans W., Stremmer M., Cliteur P. *Constitutional Preambles: A Comparative Analysis*. Cheltenham-Northampton: Edward Elgar Publishing, 2017, 302 p.

References

1. Appleby J.T. (2018) *John, King of England. The most insidious monarch of medieval Europe*. Moscow: Centerpolygraph Publishers, 319 p. (in Russ.)
2. Batyushkova M.V. (2020) A question of the genre features of constitutional preambles. *Zhanyri rechi=Genres of speech*, no. 2 (26), pp. 136–145 (in Russ.)
4. Bobbit Ph. (1991) *Constitutional Interpretation*. Oxford and Cambridge (Mass.): Blackwell, 228 p.
5. Chimarov N.S. (2022) Legal content of the preamble of constitutions in the states of Central Asia. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk=International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-5, pp. 31–33 (in Russ.)
6. Dvoreckij I. H. (1986) *Latin-Russian Dictionary*. Moscow: Russkiy jazyk Publishers, 840 pp. (in Russ.)
7. Dumont H. (2018) À quoi sert un préambule constitutionnel ? Réflexions de théorie du droit en marge du débat sur l'inscription d'un principe de laïcité dans un préambule ajouté à la Constitution belge. Le droit malgré tout. Bruxelles: University Press, pp. 785–825.
8. Frosini J.O. (2011) Changing Notions of Democracy: A Comparative Analysis of Constitutional Preambles. In: *Democracy with (out) Nations? Old and new foundations for political communities in a changing world*. Bilbao: University of the Basque Country Press, pp. 83–108.
9. Frosini J.O. (2012) *Constitutional Preambles. At a Crossroads between Politics and Law*. Rimini: Maggioli, 174 p.
10. Geimbukh N.G. (2021) Constitutional and legal discussions during the approving Basic Law of the Federal Republic of Germany 1949. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Pravo=Bulletin of Tomsk State University. Law, no. 41, pp. 29–39 (in Russ.)

11. Gerasimova Yu. S. (2015) Implementation of the preamble of the Russian Constitution in the Russian legal system. In: Actual Issues of Jurisprudence and Solutions. Collection of works of international scholar and practice conference (Omsk, May 07, 2015). Omsk: Innovation Center for Developing Education and Research, pp. 25–27 (in Russ.)

12. Ginsburg T., Foti N., Rockmore D. (2013) «We the peoples»: The global origins of constitutional preambles. Coase-Sandor Institute for Law & Economics Working, paper no. 664, pp. 101–134.

13. Granger M.-P. (2011) The Preamble(s) of the French Constitution: Content, Status, Uses and Amendment. *Acta Juridica Hungarica*. Budapest, vol. 52, no. 1, pp. 1–18.

14. De Morales Godoy A. S. (2018) Global Constitutionalism. An introduction to the comparative study of Constitutional preambles: Europe. *Revista de Estudos Constitucionais, Hermenêutica e Teoria do Direito*, no. 10 (3), pp. 238–250.

15. Hakobyan A.V., Pinskaya D. V. (2020) Features of the content of the concept of «people» on the example of the preambles of the constitutions of some states. *Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian=Meridian. Scholar Electronic Journal*, no. 8, pp. 12–14 (in Russ.)

16. Hernández Galindo J. G. (2016) *El preambulo de la Constitución*. 11 Mai 2016. Website: *La voz del Derecho*. Available at: URL: <https://www.lavozdelderecho.com/index.php/opinion/item/4091-punto-de-referencia-el-preambulo-de-la-constitucion-por-jose-gregorio-hernandez-galindo/> (accessed: 10.07.2025).

17. Heuschling L. (2012) La Constitution formelle. In: *Traité international de droit constitutionnel*. T.1. Paris: Dalloz, pp. 265–296.

18. Khachaturova L.K. (2007) Technical and legal specifics of the preambles of the constitutions of the states of America. *Juridicheskaja tehnika=Legal Technique*, no. 1, pp. 228–230 (in Russ.)

19. Kowalski E., Komarov S. A. (2013) Preamble of the Constitution of the Russian Federation. *Juridicheskaja mysl'=Legal Thought*, no. 5 (79), pp. 43–53 (in Russ.)

20. Levinson S. (2011) Do Constitutions have a Point? Reflections on «Parchment Barriers» and Preambles. *Social Philosophy and Policy*, vol. 28, no. 1, pp. 150–178.

21. Livancev K.E. (1958) Polish Constitution May 3, 1791. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Leningrad State University*, no. 23, pp. 13–143 (in Russ.)

22. Marchheim M.V. (2017) «Constitutional Overture»: Variations of European States. *Nauka i obrazovanie; hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika=Science and Education; economy; entrepreneurship; law and governance*, no. 3 (82), pp. 62–66 (in Russ.)

23. Martínez O.P. (2018) Metarrelatos políticos: los preambulos. *Reflexión política*, vol. 20, no. 23, pp. 144–156.

24. Maslovskaya T.S. (2022) *Preamble of the constitution: meaning and rules of revision. Law enforcement in public and private law*. In: Materials of international scholar and practice conference (Omsk, March 25–26, 2022). Omsk: Dostoevsky State University Press, pp. 88–93 (in Russ.)

25. Mazaeva E.S. (2012) Conceptual basis for formulating preambles in the constitutions of foreign countries. *Juridicheskaja tehnika=Legal Technique*, no. 6, pp. 302–303 (in Russ.)

26. Minakov P.A. (2015) Magna Carta: modern legal reading. *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika*=The Rule of Law: Theory and Practice, no. 3, pp. 149–154 (in Russ.)
27. Orgad L. (2010) The preamble in constitutional interpretation. *International Journal of Constitutional Law*, vol. 8, issue 4, pp. 714–738.
28. Pashentsev D.A. (2009) Preamble in the structure of the constitution: norms of law or political declarations? In: Ratio of international and national law: theory, practice, teaching aspects. Articles and teaching materials of a scholar and practical conference. Saint Petersburg: Justice Ministry Press, pp. 166–171 (in Russ.)
29. Petrushevsky D.M. (2020) *Magna Carta and constitutional struggle in the English societies in the second half of the XIII century*. Moscow: Sotsium Publishers, 176 p. (in Russ.)
30. The Preamble: Doctrine and Practice. Website Cornell Law School. Available at: URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan/preamble-doctrine-and-practice> (accessed: 10.07.2025)
31. Rabbani D.R.S., Abdurahman A., Susanto M. (2022) The preamble of constitution as a constitutional touchstone: Indonesian practices. *Arena hokum*, vol. 15, no 2, pp. 353–379.
32. Satrústegui Gil-Delgado M. (2009) La Magna Carta: realidad y mito del constitucionalismo pactista medieval. *Historia Constitucional*, no. 10, pp. 243–262.
33. Tajadura Tejada J.T. (2001) Valor jurídico y función política de los preámbulos constitucionales. *Cuestiones Constitucionales*, no. 5, pp. 235–263.
34. Tirado Sarti F.J. (2017) *La Evolución del Concepto de Nación en la Historia de los Estados Unidos (siglo XIX)*. Thesis doctoral. Madrid: Universidad Complutense, 364 p.
35. Tishchenko I.S. (2020) Legal construction of the preamble of the Constitution of the Russian Federation. In: Actual issues of modern Russian public law development. Materials of a conference. Rostov-on-Don: Bezpamiatnov Publishers, pp. 249–254 (in Russ.)
36. Tronina E.G. (2020) Legal meaning of the preamble of the Constitution of the Russian Federation. *Sovremennyyi uchenyi*=Modern Scientist, no. 6, pp. 276–280 (in Russ.)
37. Voermans W., Stremmer M., Cliteur P. (2017) *Constitutional Preambles: A Comparative Analysis*. Cheltenham — Northampton: Edward Elgar Publishing, 302 p.

Информация об авторе:

Г.Н. Андреева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

G.N. Andreeva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации. 27.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 26.09.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.